

УДК 71

И.В. Урбанович

Урбанович Илья Владимирович, бакалавр группы НИ/бак-14 ОФО Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: urbanovichilya@gmail.com

Научный руководитель: **Урбанович Владимир Георгиевич**, профессор кафедры народных инструментов и оркестрового дирижирования факультета консерватории Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: urbanovichvlad@mail.ru

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФОН ХУДОЖЕСТВЕННОГО ФИЛЬМА «ГОРИ, ГОРИ, МОЯ ЗВЕЗДА»

Рассмотрены проблемы русской интеллигенции в период тоталитарной большевистской власти 20-30-х годов, проблема внутренней миграции, инакомыслия.

Ключевые слова: совесть, СССР, фильм, внутренняя миграция, Маяковский, Шагал, Малевич, кровавый террор, интеллигенция.

I.V. Urbanovich

Urbanovich Ilya Vladimirovich, bachelor Krasnodar state institute of culture, (33, im. 40-letiya Pobedy St., Krasnodar), e-mail: urbanovichilya@gmail.com

Scientific supervisor: **Urbanovich Vladimir Georgievich**, professor of the chair of folk instruments and orchestral conducting the faculty of the conservatory, Krasnodar state institute of culture, (33, im. 40-letiya Pobedy St., Krasnodar3), e-mail: urbanovichvlad@mail.ru

HISTORICAL CONTEXT OF ARTISTIC FILM

«SHINE, SHINE, MY STAR»

The problems of the Russian intelligentsia in the period of totalitarian Bolshevik power of the 1920s-1930s, the problem of internal migration, dissent.

Keywords: conscience, the USSR, the film, internal migration, Mayakovski, Chagall, Malevich, bloody terror, the intelligentsia.

Этот фильм был снят режиссером Александром Миттом в 1969 году.

Хотя в этой картине было поднято много вопросов, проблем, представлены сложные жизненные ситуации, в данной рецензии мы остановимся и рассмотрим трагическую ситуацию, в которую попали очень многие люди того времени.

Этот кровавый катаклизм в своей жизни пережили не только творческие, но и все мыслящие люди разных профессий. Мы с горечью читаем воспоминания русской эмиграции начала XX века. Эмигрантам, которым очень редко удавалось устроить свою жизнь, сломанные судьбы и творчество достойным образом, угасали в эмиграции вплоть до трагического конца. Исключение – Марк Шагал, жизнь и творчество которого сложились прекрасно.

Но судьбы творческих людей (художников, писателей, поэтов, ученых, ученых-генетиков, физиков-ядерщиков), которые не смогли эмигрировать, уехать в другую страну, или которым не разрешили этого сделать, поистине трагичны: они ощущали себя заложниками социалистической системы. Система ломала людей (пример тому – судьба поэта В.В. Маяковского).

В 1929 году на юге Франции, в Ницце, случайно столкнулись лицом к лицу художник-эмигрант Юрий Анненков и советский поэт Владимир Маяковский. Об этой встрече позднее Ю. Анненков написал: «Маяковский,

между прочим, спросил меня, когда же, наконец, я вернусь в Москву? Я ответил, что я об этом больше не думаю, так как хочу остаться художником. Маяковский хлопнул меня по плечу и, сразу помрачнев, произнес охрипшим голосом:

– а я – возвращаюсь... так как я уже перестал быть поэтом.

Затем произошла поистине драматическая сцена: Маяковский разрыдался и прошептал, едва слышно:

– Теперь я... чиновник...» [1].

Смерть поэта наступила гораздо раньше смерти физической. Художник, оставаясь верным себе, просто не мог выжить в этой кровавой мясорубке.

Многих убила эта система красного террора, охватившая всю страну. Под страшными пытками закончили свою жизнь: Всеволод Эмильевич Мейерхольд, Осип Мандельштам, Николай Гумилев, Сергей Есенин; Георгий Жженев (народный артист СССР, был дважды репрессирован), Петр Вильяминов (народный артист РСФСР, был репрессирован).

Дмитрий Шостакович писал в своем дневнике, что ощущает себя тварью дрожащей, за которой могут в любой момент приехать. У него всегда был готов чемодан с документами, теплой одеждой и сухарями.

Но глубочайшего уважения заслуживают те люди, которые в силу независящих от них обстоятельств в этом кровавом потоке, ежеминутно грозящем унести их с собой в небытие, не поступились своими принципами, и остались верны себе.

Эти люди, не имея возможности свободно выражать свои мысли, избрали путь *внутренней эмиграции*.

Подобных примеров в искусстве – множество. Это творчество Михаила Булгакова, Анны Андреевны Ахматовой, Алексея Толстого и др.

...Хотелось бы всех поименно назвать,
Да отняли список, и негде узнать...[2].

На наш взгляд, очень емко в фильме Александра Митта этот образ воплотил актер Олег Ефремов в роли немомо художника Федора. То, что Федор – художник из глубинки, никому неизвестный, показательно, ведь таких людей – жертв подобной ситуации было великое множество.

Немота художника – символ того, что творческие люди в советской России не имели возможности открыто выражать свои взгляды. Ради того, чтобы дальше жить и творить, им приходилось становиться немыми. Их любовь к творчеству была сильнее любви к жизни, но они понимали: чтобы творить – им нужно выжить. Они создавали свой внутренний мир, переносили туда себя, своих родных, близких, свой любимый город (потому что реальный революционный город был заполнен насилием, кровью и террором). И многие предпочитали жить в этой внутренней эмиграции, выстраивая стену между страшной реальностью, в которой они жили буквально, и своим творческим миром, который существовал только в их фантазии, но который давал им опору, чтобы жить, творить вопреки всему. Из советского лагеря сбежать было некуда.

Художник Федор был обречен, и он это понимал. Но свой протест он выражал в том, что рисовал яблоки на обгоревшей яблоне. В ответ на свое доброе отношение к людям он видел только плевки и оскорбления. Единственный кто его понял, – это Искремас. Свободное искусство мылящих людей в большевистской России было обречено; оно стало жертвой в кровавой мясорубке красного террора.

К счастью, некоторым людям удалось эмигрировать. В их числе и Марк Шагал (художник с мировой известностью). Как раз к ситуации эмигрировавшего и оставшегося художника, возвращается режиссер Александр Митт в своей следующей работе «Шагал-Малевич». «Находясь под смертным приговором в наручниках и кандалах этого мира, и при этом разглагольствовать о свободе выбора, когда выбора нет, поверьте – это и грустно, и смешно» [3, с. 57].

Список используемой литературы:

1. *Анненков Ю.* Дневник моих встреч. Цикл трагедий. Т. 1. Л., 1991. С. 196-197.
2. *Ахматова А.* Реквием. М.: Правда. 1990. Т.1. С. 202.
3. *Урбанович В.Г.* Чепуховая всячина всякой чепухи (Мысли, афоризмы, максимы). М.: Перо, 2015. 114 с.